

Ком. правда. - 1993. - 27 авг. - С. 8.

Театральный роман века

Домашние говорят, это первый день рождения, который ее как будто бы немного испугал. Восемьдесят девять отпраздновали прелестно. А тут дроннула: «Как!.. Неужели это мне — ...? Не может быть!..»

Видимо, сказало недомогание — последнее время чувствовала себя неважно. Даже попросила приехать к ней без фотографа — на случай, если придется давать интервью лежа в постели.

Да, как бы не так — лежала! Она открыла дверь и моментально удивила тем, что, во-первых, оказалась выше и стройней, чем можно было ожидать от прихворнувшего девяностолетнего человека; во-вторых, домашний наряд ее был не без кокетства и уже одной своей яростной узорчатостью выдавал неискоренимую привычку к сцене и публике. Но главное, что поразило — ибо фотографии и телесъемка этого все-таки не передают, — великолепное лицо. Всегда привлекательное, оно приобрело теперь особенную, величаво-ермольковскую значительность. Наверное, с таким лицом в историю впускают без представления контрамарки, багажа великих деяний и шлейфа романтической биографии. Потому что с таким лицом все это как бы само собой разумеется.

Что касается биографии, Наталье Ильиничне точно повезло несказанно. Не биография — летопись. Монумент. Эпопея. Восьмидесятый век, все сколько-нибудь прославленные имена русской культуры и в значительной степени — культуры мировой. Наконец, вся жизнь отечественного, а потом и зарубежного детского театра. Жизнь, начало которой положила она — вулканический московский подросток Наташа Сац, в смутном 18-м году организовавшая первый Детский театр в Мамонтовском переулке.

Потом она открывала их много. Одним была родной, другим (в Америке, Канаде, Германии, Чехословакии...) — крестной матерью. А свою небывалую судьбу подробно, откровенно и ярко описала в нескольких книгах, которые всем рекомендовали, но пересказывать не хочу. Расскажу лучше, какую увидела Наталья Сац за два дня до девяностолетия.

...Под боком заваленного альбомами и нотами рояля, в течение пяти медленных часов, густых от воспоминаний, сумерек и теснящих друг друга сувениров мы балансировали на призрачном стыке мимолетности с вечностью. Увлекалась, Наталья Ильинична привычно вскидывала голову («королевская стойка»), глаза под приспущенными веками туманились, устремляясь сквозь лишнее туда, где за пределами этой комнаты и этого дня светились для нее дорогие закоулки огромной жизни...

Мы говорили о любви. Тему предложила я. Первая реакция была — оторопение. Столь явное, что, признаваясь, пришлось оторопеть и мне. Казалось бы, женщина, не раз счастливая в браке, имевшая тому поклонников, троих детей и «очень много звуков и правнуков», должна была по меньшей мере с легкостью поддержать подобный разговор.

Оказалось, не тут-то было. Остолбенение. Изумление. Решительное: «Я не могу...» Борьба с собой. Обидчивое:

Сегодня удивительная Наталья САЦ,

праматерь, кажется, всех на свете театров для детей, отмечает свое 90-летие. Впрочем, и этот юбилей — лишь передышка. Ей еще надо открыть детский театр в Китае. И, может быть, в Японии. И, наверное, где-нибудь еще, куда она не успела доехать за три четверти века служения своему избраннику...

«Вы меня сбили...» Наконец что-то вроде примирения с неизбежным, обусловленным, как мне показалось, тоже королевским чувством ответственности... «Я никогда не торгуюсь с журналистами...» И так?

— ...Мы с сестрой рано научились понимать слово «любовь». О ней нам рассказывала папина музыка...

Она говорит долго, прикрыв глаза, чуть раскачиваясь «на волнах своей памяти», и через слово звучит: «папа... папа... папа...» Первая великая любовь ее жизни. Это очевидно. Пленка давно кончилась, а очарованной Наташе только еще пять лет...

Когда будущий композитор Илья Сац сам был ребенком, произошел выразительный случай. Девочки не брали его в свою игру — в дочки-матери. Тогда он сказал: а я буду у вас богом. Приспосылся около лампы, объявлял утро, вечер, ночь, махал одеялом, возвещая бури, посылал на кукол болезни... Позднее он стал «богом» для своих дочерей и создал им чудесное, осмысленное, эмоционально роскошное детство... Илья Сац умер рано, и, когда его не стало, роль «бога» взяла на себя его неистовая, в достижении цели не знающая удержу Наташа.

— Я считала бы себя преступницей, если бы не поделилась с детьми тем, чем так щедро одарила меня жизнь с малых лет.

Она поделилась. Ее мечтой, доведенной до страсти, стал профессиональный, качественный театр для детей. Вторая, еще более великая любовь. Стаж служения которой — 75 лет. И теперь, в девяносто, — планов по-прежнему громадье. Вернувшись из Японии, собираются в Китай. И там и там есть перспектива создания детских театров. Вот вот откроется новый сезон в музыкальном детском — театре Синей птицы, как зовут его дети. Начнутся занятия в ГИТИСе, где она учит «детских» режиссеров...

— Почему я нравилась сначала мальчишкам, потом взрослым?.. — неожиданно «возвращается к теме» Наталья Ильинична. — Не знаю, но когда человек умеет через красивое делать доброе, наверное, это привлекает...

Еще бы. Тем более если «это» энергетически сродни урагану, тайфуну, вулкану — мощная стихия, увлекающая за собою многое из того, что попадает на пути...

Насмешливо:

— Вы, может быть, хотите знать, сколько у меня было любовников?

Вовсе нет. Однако в ней

уже вострепнулось бывшее озорство.

— Меня однажды в Германии на пресс-конференции спросили: было ли хоть одно существо мужского рода, верность которому я пронесла бы через всю жизнь? Я ответила: «Такое существо есть. Это Детский театр...» Я действительно настолько была влюблена в свой театр, что все остальное мне, в сущности, было безразлично... Когда умер Отто Клемперер, ко мне обратился его биограф. Спросил: как могло случиться, что Отто пронес чувство ко мне с молодых лет до старости? Почему сохранилось преклонение? «Потому что между нами ничего не было», — ответила я. Да, «я знала одной лишь думы власть...» Получилось, что я с детства знала что-то очень важное...

Но ведь в последнее время, возражаю, детям не только мало что дается, у них все время что-то отнимается. Нет ли ощущения, что дело жизни заваливается?

Есть такое ощущение. Но только не в стенах Детского музыкального театра. Это один из оазисов честной работы для детей.

— Мне кажется, мы сегодня совершаем преступление, преждевременно приобщая детей к худшим сторонам жизни взрослых. Это приобрело уже характер открытого разврата...

— Приходилось ли доказывать это власть имущим? Раньше вам это здорово удавалось...

— Приходилось говорить с Ельциным. Хотелось ласково объяснить ему, как это важно. Но мы говорили лишь дважды и недостаточно долго, чтобы я сумела заразить его своей горячностью. Однако уверена, что если б я дольше и горячее говорила, он бы меня понял...

Эту последнюю фразу Наталья Ильинична для верности записала своей рукой. И просила именно здесь поставить точку. Или лучше — многоточие... Наталья Сац — вулкан действующий...

Ирина КИРЬЯНОВА.

P. S.

Из рассказов друзей и из московских легенд. Когда нападает хандра, Наталья Сац идет в модный магазин. «Лечите душу ощущениями...» — сказал кто-то мудрый. Не менее мудрая Наталья Ильинична говорит: женщина живет, пока любит. Посему лучшее лекарство от грусти — новое платье или новая любовь...